

РУССКОЕ СЛОВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

The article analyses some aspects of Russian vocabulary units connected with a historical process and their evolution under modern conditions.

Сколько слов в русском языке? На этот сокраментальный вопрос не могут убедительно ответить ни специалисты, ни дотошная статистика. Двести тысяч русских слов собрал в своем Толковом словаре В.И. Даль. А семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» включил в свой состав более ста тысяч слов. Русский язык продолжает непрерывно развиваться. Расширяется его лексический состав.

Откуда приходит слово? Главный творец слова – народ. Естественно, когда-то был первый безвестный наименователь отдельного понятия. Повторенное другим, употребленное десятками слово закрепилось в коллективе людей, оно передается от поколения к поколению и, пройдя сквозь время и пространство, приходит к нам.

Например, слово *мужчина* вошло в русский литературный язык не раньше XV–XVI веков. В «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского оно не указано. Слово *женщина* было отмечено А.Х. Востоковым в «Хронографе XVI в.».

В говорах московского района, как это отмечено В.И. Чернышевым, *мужчина* обозначает мужика, крестьянина. В.В. Виноградов отмечает, что происхождение слов *мужчина* и *женщина* относится к XIV–XV векам, когда «начинает активизироваться в русском языке образование имен существительных с суф. -щин, а с XIII–XIV веков с суф. -щина. Именно к этому периоду относится образование слов *женщина* и *мужчина*» [1].

Интересно происхождение слова *простофиля*. *Простофиля* – сложное слово в состав которого вошло имя собственное *Филя*. Первая часть слова *простофиля* – *просто-* (или *прост-*) сопоставляется с аналогичным компонентом в словах: *простолюдин*, *простонародье*, *просторечие*, *простосердечие* и др.

Слово *простофиля* со значением «*простак*» внесено в «Словарь Академии Российской». *Филя*, *Филька* в дворянском крепостничестве XVII–XVIII веков. было типическим именем крестьянина-холопа, слуги. Это имя считалось простонародным и было окружено экспрессией пренебрежения, презрения. Из XVIII века слово *Филя* как типическая кличка простоватого, глуповатого слуги переходит и в XIX век. Оно *находит* применение в художественной литературе. Например, у Грибоедова в «Горе от ума» (в речи Фамусова):

Ты, Филька, ты прямой чурбан,
В швейцары произвел ленивую тетерю... (д. 4, явл. 14).

Разговорно-ироническое выражение *филькина грамота* в значении «невежественный, безграмотно составленный документ» восходит к тому же представлению о глупом простаке Фильке [2].

Параллельно с *Филей* распространяется и употребление простонародно-фамильярного слова *простофиля*. Сравним у Пушкина в «Сказке о рыбаке и рыбке»:

Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ли корысти?

Следует отметить, что инициатива, личное творчество также играют роль в истории слов. В современном русском языке слова *свистопляска* применяется для обозначения крайне разнузданного, безудержного проявления каких-нибудь общественных настроений.

Это слово в отвлеченном публицистическом значении впервые было применено в начале 1860 г. знаменитым русским историком М.П. Погодиным. Оно заключало в себе каламбурный намек на сатирико-юмористический журнал «Свисток», издававшийся при «Современнике» под руководством Н.А. Добролюбова. М.П. Погодин иронически назвал революционных редакторов «Современника» – Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова – «рыцарями свистопляски». Это выражение было подхвачено самим Н.А. Добролюбовым, появилась его статья, направленная против М.П. Погодина под заголовком «Наука и свистопляска, или как аукнется, так и откликнется». Однако слово *свистопляска* – народно-областное, этнографическое. В.И. Даль так объясняет его первоначальное применение и содержание: «Свистопляска вят. тризна по убитым ошибкою вятчанами утюжанам (в XIV в.), пришедшим на помощь и принятым за неприятелей, за что первые прозваны *слепородами и свистоплясами*; в этот день (четвертая суббота от Пасхи) свищет в глиняные уточки и дудочки на овраге у часовни. Свистопляс, разгульный тунезд, шатун» [3].

М.П. Погодин не сочинил и не изобрел слово свистопляска, а лишь остроумно и оригинально воспользовался термином, который был хорошо знаком ему как историку и этнографу. Таким образом, с легкой руки М.П. Погодина слово *свистопляска* входит в стиль публицистической речи.

Интересное, на наш взгляд, современное переосмысление слова *варяг*. У В. Даля мы находим: «*Варяг* – скупщик всячины по деревням; или офеня, коробейник, щепетильник, меняющий мелочный товар на шкуры, шерсть, щетину, масло и пр.» [4]. В «Академическом словаре русского языка» дается описание этому слову так: «*Варяги* – древнерусское название норманнов, дружины которых в 9–10 вв. совершали походы в Восточную и Западную Европу с целью грабежа и торговли, а также служили в качестве наемных воинов на Руси и в Византии» [5]. И совершенно недавно появился омоним этому слову. 1. В российских регионах (иногда в странах бывшего СССР) – приезжие («не местные») политики или бизнесмены (чаще всего из Москвы), претендующие на значимые роли, с точки зрения конкурирующих с ними местных (рожденных или работавших в данной местности) политиков или бизнесменов. 2. В коммерческих или государственных организациях – менеджеры, чиновники, управленцы, перешедшие на значимые должности из других (в т. ч. конкурирующих) организаций и стремящиеся перехватить «бразды правления» у менеджеров «старой» генерации. Например, на собрании акционеров Тульского оружейного завода, делегаты, отказав в доверии *варягам*, довольно единодушно проголосовали за старого директора Н. Масленникова [6].

Известно, что язык находится в постоянном движении, и в своей эволюции он тесно связан с историей и культурой народа-носителя данного языка. Каждое новое поколение вносит что-то свое в развитие языка. В 80–90-е годы XX века в связи с изменениями в сфере политической жизни, экономики, культуры и нравственной ориентации общества на ход языковой эволюции сильное влияние оказывает приток иностранных слов. Иноязычные термины стали господствующими в самых передовых отраслях науки и техники: *компьютер, дисплей, файл, драйвер, модем, мониторинг, плеер, пейджер*; в финансово-коммерческой деятельности: *аудитор, бартер, брокер, бизнес, инвестиция, спонсор, холдинг* и т. п.

Словари иностранных слов не успевают освоить новые заимствования, поэтому читатель, не владеющий английским языком, нередко оказывается беспомощным, встречая непонятные слова в газетах, журналах, изобилующих иноязычными терминами: *эксклюзивный* (исключительный), *консенсус* (согласие), *рейтинг* (индивидуальный числовой показатель оценки популярности, ценности кого-либо, чего-либо, например: высокий (низкий) рейтинг президента) и т. п.

Без сомнения, иностранная лексика обогащает русский язык. Однако слишком большой приток иноязычных слов вызывает тревогу у деятелей русской культуры. В середине 90-х годов XX века особую остроту приобрела борьба с заимствованием иностранных

слов. Академик Евгений Челышев справедливо отмечает, с одной стороны, оправданные естественные заимствования, не разрушающие национальную основу языка, с другой – агрессивную, тотальную его «американизацию». Например, в слове *киллер* размыта негативная оценка, содержащаяся в русском слове *убийца*. Сказать человеку «Ты убийца» – это обвинить его в преступлении, а назвать его киллером – это просто определить его профессию: «Я – дилер, ты – киллер, оба вроде делом занимаемся» [7].

Таким образом, русский язык не впервые сталкивается с необходимостью воспринимать из международного опыта полезную информацию в виде иностранных слов. Например, в эпоху Петра I в русский язык вошло 1500 слов из голландского, из них в современном языке сохранилось около 250, которые достаточно обрусели, так что человеку, не искусенному в лингвистических исследованиях, теперь нелегко установить их источник. Русский язык не утратил свой национальный колорит, несмотря на длительное влияние на него французского. Все это свидетельствует о могучей жизненной силе русского языка, подчиняющего заимствования своей лексической системе. И только время покажет, насколько изменит облик русского языка «американизация», вошедшая в нашу жизнь – обогатит или «испортит» его.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. История слов. М., 1999. С. 158.
2. Там же. С. 578.
3. Там же. С. 627.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., Русский язык, 1978. Т. 1. С. 166.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. М.: Академия, 1981. Т. 1. С.138.
6. Моченов А.В., Никулин С.С., Ниясов А.Г., Сааитова М.Д. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. М.: Олма-пресс, 2003. С. 22.
7. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 1997. С.100–103.